

В тот момент, когда Тань Имин услышал, как Сянь Цай называет его «Учитель Тань», у него сразу же забилось сердце. Голову Тань Имина точно покрывал холодный снег и обдувал холодный ветер, но на спине у него выступил пот. Тань Имин хотел все объяснить, но, открыв рот, понял, что объяснения тут просто невозможны.

Яо Инь ухаживал за ним, и он ему отказал. За все последние пять лет они ни разу не общались друг с другом. Они оба были невиновны, но, встретив спокойный взгляд Сянь Цая, Тань Имин почувствовал необъяснимую панику – словно его поймали на измене.

Однако Яо Инь заметил, что похороны оказались не слишком велики*, и с большой помпой задал вопрос:

- Вы двое на самом деле соседи по квартире?

[Прим. англ. пер. «Видеть, что похороны оказались не слишком велики/не имеют большого значения» – значит стоять сложа руки и наблюдать за чужими несчастьями.]

Сянь Цай отвел взгляд от Тань Имина и уставился на четкие следы, которые тот оставил на снегу. Снега становилось все больше, и на земле уже лежал, не тая, свежесвыпавший слой. На протяжении всего пути до парковки они оставляли следы. Казалось, что Сянь Цай считал эти следы забавными, – он смотрел на них и отказывался поднимать глаза.

- Я действительно снимаю комнату в доме Учителя Таня, так что он не только мой сосед, но еще и мой домовладелец, – ответил он, остановился, а затем спросил. – Не так ли, Учитель Тань?

Учитель Тань:

- ...

Учитель Тань подумал о том безумном поцелуе дождливой ночью и хотел сказать «нет», однако, поразмыслив об этом, смог только выдавить сквозь зубы другое слово – «да».

Сянь Цай снова помрачнел.

Он чувствовал себя слишком странно и противоречиво. Изначально именно он сам сказал Яо Иню, что они с Тань Имином были просто соседями по квартире. Но почему он чувствовал злость и подавленность, когда Тань Имин с ним соглашался?

Три человека стояли лицом друг к другу. Сянь Цай потерял аппетит, он вообще не хотел идти куда-то и есть новогодний ужин, а просто желал вернуться в свою комнату и лечь спать.

Но сбежать было невозможно.

Яо Инь схватил его за запястье и обиженно сказал:

- Разве ты не согласился составить мне компанию и пойти со мной во вращающийся ресторан?

Огненный взгляд Тань Имина упал на лапы Яо Иня. Он сквозь зубы выдавил фразу:

- Цайцай пойдет со мной домой есть горячий горшок.

Эти двое боролись до конца, а потом внезапно оба сделали шаг назад, и они все втроем вместе отправились во вращающийся ресторан на Новый год!

Сянь Цай:

- ...?

Куда все это катилось?

Вращающийся ресторан находился примерно в десятке километров от репетиционного зала, но Тань Имин и Яо Инь все еще вели второй раунд спора о том, на чьей машине поедет Сянь Цай.

- У меня внедорожник, - сказал Тань Имин, - сидеть там удобно и места много. Цайцай уже к этому привык, и в машине для него есть небольшое одеяло.

- Места много? Тогда почему бы ему не сесть сразу на автобус? - съязвил Яо Инь. - Учитель Тань, вся твоя машина стоит меньше, чем дверца от моей. По пути ты можешь ловить ветерок, который поднимет мой суперкар!

- Какой ветерок? - усмехнулся Тань Имин. - Даже на суперкаре ты не сможешь ехать быстрее 50 километров в час в пределах пятого кольца.

- Мне все равно, что ты там говоришь, человек из рабочего класса, - хмыкнул Яо Инь. - Ты в суперкаре даже не сидел. Как ты можешь над ним смеяться?

- Кто сказал, что я в нем не сидел? - ответил вопросом на вопрос Тань Имин.

- О, да, как же я мог забыть? - Яо Инь поднял бровь. - Когда я за тобой гонялся, я же возил тебя в своем суперкаре на работу и с работы каждый день.

Сянь Цай:

- ...

Тань Имин воспитывал в себе хороший темперамент тридцать лет, но обанкротился в течение десяти минут после новой встречи с Яо Инем. Они оба не испытывали «радости от встречи со старым знакомым в чужой стране». То, что между ними было, скорее напоминало обнаженные шпаги на корриде.

Сянь Цай, который сидел позади них и слушал, как они обсуждали события пятилетней давности, обнаружил, что не имеет права вступать в их разговор.

Каким Тань Имин был пять лет назад? Сянь Цаю был знаком только айдол аудиодрам Ван Цинъюнь, которому поклонялись фанаты в интернете, но он совсем не знал АО-новичка, который споткнулся на ранней стадии своей карьеры в индустрии профессионального дубляжа.

Но... Яо Инь его знал, и Яо Инь его понимал.

В сердце Сянь Цая поднялась невыразимая горечь, и юноша был поражен своей собственной «узколобостью». Он явственно чувствовал, что на самом деле между Тань Имином и Яо Инем ничего не было. Они не вели себя двусмысленно и не обрывали разговор. Вот только вещи, которые можно понять умом, иногда невозможно понять сердцем - порочный круг!

Он обнаружил, что на самом деле не хотел, чтобы кто-нибудь на этом свете лучше него понимал или знал Тань Имина.

.....

Наконец они втроем уселись в машину Тань Имина и рванули во вращающийся ресторан.

В канун Нового года в Хуачене начался внезапный снегопад, поэтому все дороги были забиты пробками. Чтобы добраться до вращающегося ресторана им троим потребовалось более получаса.

Яо Инь был здесь постоянным клиентом и каждый раз тратил много денег, поэтому управляющий ресторана выказывал ему большое уважение. Для Яо Иня установили небольшой столик в лучшей обзорной зоне вращающегося ресторана.

Этот ресторан располагался на верхнем этаже старой телебашни, которая когда-то была самым высоким зданием в Хуачене. Ресторан представлял собой кольцо со стеклянной стеной и обзором на 360 градусов.

Их усадили поблизости от стеклянной стены. На небольшом квадратном столике стояли два сета столовых приборов, а в центре располагался романтический подсвечник.

- Прошу прощения, господин Яо, - виновато произнес менеджер, - поскольку вы заказывали столик на двоих, здесь только два прибора.

- Комплект на двоих подойдет, - улыбнулся Яо Инь. - Мой водитель может вернуться в машину и съесть сэндвич.

Водитель Тань Имин:

- ...

Сянь Цай торопливо закончил их фарс, спросив менеджера:

- Можете ли вы добавить для меня место сбоку?

Управляющий быстро попросил кого-то из персонала принести удобный стул и убрал подсвечник, занимавший лишнее место. Только после этого он смог поставить третий набор посуды.

Они сидели втроем. Сянь Цай первым уселся на самое дальнее место сзади, Тань Имин - слева от него, Яо Инь - справа. Когда эти двое слева и справа от Сянь Цая посмотрели друг на друга, показалось, что мимо стола пронеслись бесчисленные кинжалы и тени.

Через некоторое время официант поставил на стол ведерко со льдом, чтобы подать вино.

- Мистер Яо, - прошептал он, - бостонский лобстер и стейк Веллингтон, которые вы заказывали, рассчитаны на двоих. У шеф-повара не хватает ингредиентов, чтобы приготовить третий. Может быть, вы хотели бы заказать какие-то другие блюда?

Яо Инь не стал открывать меню и спросил напрямую:

- Я помню, что китайскую еду тут тоже подают, верно?

- Да, - вежливо ответил официант. - Если вам угодно, можете попросить, чтобы повар китайского ресторана ее прислал. Но в этом случае взимается дополнительная плата в 25%.

Вращающийся ресторан делился на две зоны: левую и правую. В правой зоне, где они находились, в основном подавали западную еду, а в противоположной части - китайскую. Однако у богатых людей всегда было множество причуд. Пока они могли позволить себе

платить, ели ли они западную еду в китайской части ресторана или китайскую еду в западной, управляющий не возражал.

- Отлично, - Яо Инь скрестил руки на груди. - Пусть ваш повар приготовит рыбу с квашеной капустой.* [Прим. пер. Блюдо сычуаньской кухни.]

Тань Имин:

- ...

- В такой хороший канун Нового года я пригласил своего друга сходить со мной прогуляться и насладиться ночным пейзажем. Однако у кое-кого хватило наглости побежать за нами, у такого кислого лишнего человека, - Яо Инь намеренно его провоцировал.

Тань Имин и бровью не повел, а спокойно спросил официанта:

- Вы можете приготовить здесь вонючую рыбу-мандаринку?

Яо Инь:

- ???

- Ужин в новогоднюю ночь - важное дело, - сказал Тань Имин. - Но главное - вовсе не то, где ты будешь есть, и из каких ингредиентов будет еда, а добрые намерения и чувства. В противном случае, сколько бы ты не потратил, все это будет вонючим, дорогим и ненужным.

Официант стиснул зубы и сказал:

- ...Извините, господа, мы здесь не подаем ни рыбы с квашеной капустой, ни вонючей рыбы-мандаринки.

Тань Имин и Яо Инь:

- ...

Эти двое высмеивали друг друга. Нет нужды упоминать, что они оба пытались раздражать собеседника, маскируя это под шутки, в которых была немалая доля иронии. Они оба считали, что другой за этим столом был лишним, но когда Сянь Цай молча их слушал, то чувствовал, что лишним был он сам.

В конце концов Тань Имин заказал набор блюд, рекомендованных поваром, в который входили

закуски, основное блюдо и десерт. Что касается вкуса еды... Тань Имин ее даже не пробовал, отчего тоже было обидно.

Во время еды Яо Инь болтал с Сянь Цаем о работе.

Эти сложные профессиональные особые термины, эти уникальные и широко известные Старшие, плюс бесчисленное множество значительных и незначительных событий, которые случились во время их совместной работы... Яо Инь сказал одно предложение, затем другое подхватил Сянь Цай. Сянь Цай не только отвечал, но и намеренно поднимал новые темы. Спустя полчаса после того, как они приступили к трапезе, разговор между ними все еще не прекращался.

До сегодняшнего дня Тань Имин и не подозревал, что был настолько ограниченным человеком. Он не выдержал и прервал их, сказав:

- Сегодня канун нового года. Яо Инь, тебе обязательно нужно разговаривать с Сянь Цаем в такой момент о работе?

Яо Инь закатил глаза и спросил:

- Сяо Цай и я - коллеги. Строго говоря, я, к тому же, могу считаться его начальником. Если мы не будем разговаривать о работе, о чем еще нам говорить? О тебе?

Тань Имин видел, что Яо Инь его провоцировал. Но Тань Имин никак не мог взять в толк: Яо Инь мстил ему за то, что он отверг его пять лет назад, или ему на самом деле нравился Сянь Цай?

Но... если Тань Имин не ошибался, Яо Инь ведь был тем, кто снизу?

Яо Инь же, казалось, умел читать мысли. Он скривил рот и многозначительно сказал:

- Если ты не стал рыхлить мою почву, я не могу рыхлить почву у других?

Тань Имин:

- ...

Сянь Цай не понимал секретный код этих двоих. И снова почувствовал, что исключен из их разговора. Он так активно предлагал темы для беседы исключительно только для того, чтобы Яо Инь сосредоточил все внимание на нем, и больше не сказал ни слова Тань Имину. Ведь как только Тань Имин заговорит, они оба снова уйдут в свой мир, где Сянь Цаю не было места. Все, о чем они говорили, имело какое-то отношение к событиям пятилетней давности - и это было

то прошлое, которого Сянь Цай знать не мог. Вот, например, они заговорили о том, рыхлить или не рыхлить почву, а Сянь Цай и понятия не имел, что означали эти их кодовые слова.

Он сидел в самом дорогом ресторане Хуачена и ел тщательно приготовленные шеф-поваром блюда, но чувствовал себя так, будто жует воск. Сянь Цай хотел немедленно увести Тань Имина обратно в их дом.

Они с Яо Инем так долго работали вместе и всегда очень хорошо ладили. Яо Инь руководил Сянь Цаем по работе и помогал ему в жизни. Они были не только коллегами, но и очень хорошими друзьями, но теперь Сянь Цай ревновал к своему другу.

Столкнувшись с этой неожиданной кислотой, Сянь Цай обнаружил, что не может ей сопротивляться.

По мере того, как мысли Сянь Цая неудержимо проваливались в прошлое, еда становилась все более безвкусной. В своем воображении он создал образ Тань Имина, представив, каким тот был пять лет назад.

В то время Тань Имин был моложе, чем сейчас. Он был энергичным, лучшим китайским студентом в университете и самым способным стажером в инвестиционном банке. И в то время у него было две работы? После яростной борьбы на финансовом рынке он отправлялся в студию звукозаписи. И в это время рядом с ним появился Яо Инь...

Чем больше он об этом думал, тем мрачней становились его мысли.

Он подумал: «Учитель Яо Инь прекрасный и гордый человек, и такой возвышенный и далекий цветок спустя пять лет все еще одержим Тань Имином. Может ли это быть, потому что...»

В сердце Маленького Лебеда мгновенно прорвалось ощущение кризиса.

Тань Имин не заметил, что Сянь Цай пребывал в дурном настроении. Увидев, что тот перестал двигать ножом и вилкой, Тань Имин спросил:

- Ты закончил есть?

Сянь Цай молча кивнул.

Тань Имин немедленно встал и пошел к кассе. Если бы он мог, то не стал бы ждать и телепортировался вместе с Сянь Цаем напрямик домой. Ему не в коем случае нельзя было допустить, чтобы Яо Инь снова отравил Сянь Цая!

После того, как Тань Имин ушел, Яо Инь посмотрел в его удаляющуюся спину, стер со своих

губ насмешку и воскликнул, покачав головой:

- Сянь Цай, как тесен этот мир! Я действительно и предположить не мог, что твоим соседом по квартире окажется Тань Имин!

Он разговаривал сам с собой, но Сянь Цай ему ответил:

- ...Мы не соседи по квартире.

- Что? - Яо Инь не расслышал.

- Тань Имин и я - мы не соседи по квартире, - повторил Сянь Цай.

Юноша подумал про себя: должно быть, я сошел с ума, иначе почему я так бесстыдно это говорю?

- Мы вместе живем.

- ...

Сянь Цай действительно был самым эгоистичным квартирантом в мире. Ему было недостаточно жить в доме Тань Имина, он хотел жить в его сердце.

<http://bllate.org/book/13905/1225529>